

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Bundschau in russischer Sprache Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social at Politique en langue russe. Allemagne
Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly.
Circulation 4000. Sponsor-International Refugee Organization.
Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassaulsche Landesbank, Limburg, 174 316. Postscheckkonto Frankfurt/M 334 61.

Издательство и редакция: Verlag „Possev“
Limburg/Lahn. Postschließfach 77. Telefon 608

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 АПРЕЛЯ 1951 г.

№ 16 (255)

СПАСИБО СТАЛИНУ

А. Артемов

Величайший и гениальнейший... шахматист всех времен и народов, А. А. Алехин, отвечая на вопрос о причинах своего блестящего успеха на международном турнире в Блэде, сказал: «Не столько я выигрывал, сколько мои противники проигрывали».

Российская антикоммунистическая эмиграция в ходе прошлой войны претерпела значительные изменения: её ряды потеряли многих в лимитрофах и нынешних сателлитах СССР, по воле рока, и в прочих странах, в качестве «совпатриотов», по их доброй (скорее, недоброй) воле; зато они пополнились новым, свежим приливом второй эмиграции. Задачей эмиграции в первое время по окончании войны было отстоять от насильственной репатриации эту новую, вторую эмиграцию. Задачей советского государства, большевистской диктатуры и лично «товарища Сталина», наоборот, было «изловить и повесить» строптивых беглецов из страны осуществлённого социализма (настоящего или ненастоящего — опустим, в интересах академического спокойствия). Плохо ли, хорошо ли, но эмиграция в этом состязании победила, а вся террористическая государственная и международная машина, возглавляемая «великим Сталиным», блестяще проиграла.

Теперь прошло уже достаточно времени, и обстоятельства достаточно изменились, чтобы можно было раскрыть карты и подвести итог этой трагической битвы за самих себя. Пользуясь сталинским стилем, сформулируем так: мы победили, отстояв себя, во-первых, потому, что действовали, а не бездействовали, и при всех наших различиях и разногласиях мы, «старые» и «новые», были заодно против общего врага (добавим, кстати, независимо от отношения к «старым» или «новым», что эти эмигранты первыми и безоговорочно кинулись спасать пополнение всеми их сила-

ми и средствами). Мы победили, во-вторых, потому, что в демократическом мире мы нашли подлинно демократические и гуманистические элементы, которые поняли нас и пошли нам навстречу даже в условиях автоматизма бюрократической машины и всех и всяческих договоров и соглашений со сталинской диктатурой. Но мы победили, в-третьих, к тому, между прочим, что сталинский механизм в борьбе с нами оказался несовершеннее, чем мы сами того ожидали. Сталинская дипломатия и та «сеть», агентурная и полицейская, которой нас пытались ловить, были не слабыми, нет, но они почти полностью отказали в несоветских условиях. Дело прошлое: Сталин и его верные ученики, Вышинский и Берия, породили чиновников, очень скорых и спорых на расправу своих владениях, но абсолютно «непригодных к употреблению» в условиях иных порядков, иных нравов, иной психологии. Советских агентов и всю их работу мы видели за версту невооруженным глазом, а они не смогли размотать элементарнейших связей нашей организации, построенных на неведомом им духовном родстве. Их палачи творили расправы над пойманными или выданными тут же, у границы, почти на виду, отрезвляя этим и наших колеблющихся и иностранных сомневающихся. Вышинский и Громыко своими речами в ООН повернули общественное мнение в нашу пользу, облегчив наши задачи и т. д. и т. п. С некоторыми оговорками, но мы можем уже искренне повторить сакраментальную советскую формулу: «Спасибо Сталину за нашу свободную жизнь!»

Очень важно уяснить, что более тонкая работа, более вежливое обращение с возвращающимися («возвращаемыми»), а особенно с западными демократиями (милых улыбок было почти достаточно в те времена) — всё это могло стоить

нам голов, а Сталину дало бы ликвидацию новой оппозиции, живых свидетелей его порядков.

У российской эмиграции, однако, были и другие задачи, кроме первоначальной — самосохранения, и к ним было приступлено почти одновременно: это — политическое наступление на противника, на большевизм, разъяснение его преступной сущности, его враждебности народу, нетождественности и даже противоположности его государственной системы государственности российской. СССР — не Россия, русские — не большевики. коммунизм враждебен демокра-

В номере:

А. Иванов

НАУКА НА СЛУЖБЕ АГРЕССИИ

М. Балмашев

ТЕАТР

А. Авторханов

ПОКОРЕНИЕ ПАРТИИ

ти, он агрессивен, его конечная цель — мировое господство... Всё это нам надо было внедрить в международное общественное сознание сквозь толщу предрассудков о «мирном сосуществовании», о «новом типе демократии», об «особенностях русского характера», о «разнице между Сталиным и Троцким» и т. п. И это сделано. У нас не было друзей, у нас они есть теперь, — скажем мы по-сталински.

Мы добились этого, во-первых, своими усилиями, своей настойчивостью и напряжением, своим единством устремлений, как бы мы сами подчас в этом единстве ни сомневались. Мы добились этого, во-вторых, при содействии единомышленников в иностранном мире. Но мы добились этого, в-третьих, и при прямом содействии нашего врага: десятки «вето» и ушатые помоев в ООН, чехосло-